

УДК 811. 512. 142

DOI: 10.26140/bg3-2020-0903-0070

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЦВЕТОВОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОМОЩЬЮ ИДЕНТИФИКАТОРА
ПЁСТРОГО ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ АЛА ПЕГИЙ, ПЯТНИСТЫЙ, ПЁСТРЫЙ,
РАЗНОЦВЕТНЫЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

© 2020

SPIN-код: 8975-4530

AuthorID: 693765

ORCID: 0000-0003-1765-0176

Мусуков Борис Абдулкеримович, доктор филологических наук, заведующий сектором
карачаево-балкарского языка

Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН

(360000, Россия, Нальчик, улица Пушкина, 18, e-mail: kabardokova1988@bk.ru)

Аннотация. Статья посвящена полиаспектному исследованию лексико-семантических, словообразовательных, словосложительных, формообразовательных особенностей атрибутивного компонента определительных словосочетаний описательного типа, показателя пёстрого цветообозначения, терминообразующего компонента слова *ала* 'пегий, пятнистый' (тат. яз.), 'пёстрый, разноцветный, пегий' (к.-балк. яз.) в татарском и карачаево-балкарском языках, участвующего в категоризации его концептуального образа. В ней рассматриваются лексико-семантические, словосложительные, словообразовательные, словоизменительные, фразеологические особенности номинативных единиц «вторичной репрезентации», ономастических единиц, выступающих и как терминообразующие сочетания. В статье на основе анализа усилительной конструкции, образованной по модели полного повтора, обращается внимание на то, что повторяемый компонент, асемантический аналог употребляется без лексического значения. И лишь частично влияет на организацию лексико-семантической структуры ядерного слова, усиливая её в определенной степени. В ней анализируются вопросы лексикографической интерпретации «сдвоенных наименований» и фиксирования их в словарях различного типа.

Ключевые слова: асемантический аналог, синтагматическая конструкция, терминообразующий компонент, пёстрое цветообозначение, трансформированный повтор, парно-повторные конструкции.

TEGORIZATION OF COLOR SPACE WITH A HELP OF IDENTIFIER OF COLORFUL
COLOR DESIGNATION АЛА «PIEBALD, SPOTTED, MOTTLED, COLORFUL»
IN TURKIC LANGUAGES

© 2020

Musukov Boris Abdulkherimovich, Doctor of Philology, Head of the Karachay-Balkarian
Language Sector

Institute for Humanitarian Studies, KBSC of RAS

(36000, Russia, Nalchik, Pushkin str., 18. e-mail: kabardokova1988@bk.ru)

Abstract. The article is devoted to a multidimensional study of the lexical-semantic, word-building, word-compounding, form-forming features of the attributive component of the descriptive phrases of the descriptive type, the indicator of the colorful color designation, the term-forming component of the word *ala* «pie, spotted» (Tatar language) «motley, colorful, piebald» Karachay-Balkarian language) in the Tatar and Karachay-Balkarian languages, participating in the categorization of its conceptual image. It considers the lexical-semantic, word-combining, word-building, inflectional, phraseological features of nominative units of «secondary representation», onomastic units, acting and as term-forming combinations. Based on the analysis of the reinforcing structure formed by the full repetition model, the article draws attention to the fact that the repeated component, asemanic analogue is used without lexical meaning. And only partially affects the organization of the lexical-semantic structure of the nuclear word, strengthening it to a certain extent. It analyzes the issues of lexicographic interpretation of «dual names» and their fixation in dictionaries of various types.

Keywords: asemanic analogue, syntagmatic construction, term-forming component, colorful color designation, transformed repetition, paired repetitive constructions.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в тюркологических работах активно исследуются вопросы, связанные со свободными и лексикализованными словосочетаниями, образованными с помощью показателя пёстрого цветообозначения лексемы *ала* 'пегий, пятнистый', 'пёстрый, разноцветный'. Рассматриваются их лексико-семантические, лексико-грамматические, словообразовательные особенности, особенности создания фразеологических единиц, идиом фразеологического типа, редуцированных конструкций по модели полного повтора. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о различной частотности употребления атрибутивных конструкций со словом *ала*, которые выступают с точки зрения апеллятивной и топонимической лексики названиями физико-географических объектов, названиями растений, животных, птиц. Показывается сочетание конкретизаторов «основного» и «оттеночного» цветообозначений, участвующих в категоризации смешанных сегментов лингвоцветового пространства. В статье исследуются конструкции, образованные в результате сочетания лексемы *ала* и денотативных имен существительных, показывается переход свободных словосочетаний в лексикализованные, образование производных единиц с помощью некоторых инвентарных единиц морфологии. Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

анализируются функционально-стилистические особенности конструкций различной сложности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Актуальность статьи заключается в том, что на основе исследования лексикографических источников татарского и карачаево-балкарского языков, сопоставительного анализа свободных и лексикализованных словосочетаний, сложных слов, образованных с помощью морфологического показателя пёстрого цветообозначения, показателя естественно сочетающихся природных сегментов лингвоцветового пространства слова *ала* 'пегий, пятнистый' (тат. яз.); 'пёстрый, разноцветный, пятнистый' (к.-балк. яз.), показывается переход свободных словосочетаний в лексикализованные и переход лексикализованных конструкций в сложные слова, выборочное сочетание данного слова с денотативными именами существительными и функциональными идентификаторами, участвующими в образовании парно-повторных конструкций, и инвентарными единицами морфологии, меняющими частеречную принадлежность производящих основ; обращается внимание на лексикографическую интерпретацию производных единиц; анализируются приемы формирования устойчивых словосочетаний, функционирующих как самостоятельно, так и контекстуально; рассматриваются функциональ-

но-стилистические особенности данного слова в плане стилистической организации текста.

Практическая значимость статьи заключается в том, что на основе анализа фондовых единиц морфологии, к числу которых относится и идентификатор пёстрого цветообозначения лексема *ала*, выявляются интегрирующие особенности свободных и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа, парно-повторных конструкций, асемантических аналогов, как разновидности трансформированного повтора. В процессе сравнительно-сопоставительного исследования линейных единиц первичной номинации и «вторичной репрезентации» обращается внимание на частотность употребления производящих и производных основ, конструкций различного типа и сложности, рассматриваются отличительные особенности употребления исконно тюркских двусложных основ, а также усилительных моделей.

Целью статьи является выявление и исследование функционально-семантического потенциала общетюркской лексемы *ала* в татарском и карачаево-балкарском языках, участвующего в образовании исконно тюркских словообразовательных и словосложительных моделей, рассмотрение возможного сочетания их с другими словообразовательными и словоизменительными моделями в процессе дальнейшего морфологического развития.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней проводится полиаспектное исследование лексических, фразеологических, словообразовательных, словосложительных особенностей синтаксических конструкций, образованных с участием слова *ала* в татарском и карачаево-балкарском языках. В ней отдельно рассматриваются особенности лексикографической интерпретации этого разряда лексики и синтаксиса в толковых словарях и словарях другого типа. Лексические единицы и синтаксические конструкции отмеченных языков изучаются не только с точки зрения морфологической структуры, но и с лексико-семантической стороны. Для достижения отмеченной цели предпринята попытка решения следующих задач:

1) рассмотреть словообразовательные особенности инвентарных единиц морфологии, участвующих в образовании новых лексических единиц и форм слов от общетюркского *ала*;

2) обратить внимание на терминообразующие особенности сочетающихся единиц морфологии, к числу которых относятся словосложительные модели, а также производящие основы и аффиксальные морфемы;

3) исследовать структурные типы парно-повторных конструкций, образованных с помощью семантически значимой лексемы *ала*, участие асемантического аналога в организации лексико-семантической структуры усилительных конструкций, выявляющих обобщенное значение;

4) показать появление переносного значения в лексико-семантической структуре свободных словосочетаний и закрепление за ними устойчивых особенностей.

В статье учтены новые подходы и современные методы лингвистических исследований с точки зрения актуальных теоретических требований, ставится и предлагается возможное решение некоторых вопросов, связанных как с морфологией, так и с синтаксисом. Принимаются во внимание имеющиеся в тюркологической литературе отдельные сведения о свободных и лексикализованных словосочетаниях, связанных со словом *ала*.

В статье применяются следующие методы:

1) описательный – исследование конструкций различной сложности в диахроническом и синхроническом аспектах;

2) сравнительный – рассмотрение в сравнительном плане материалов некоторых тюркских языков, в которых употребляется слово *ала*, сопоставление особенностей свободных и лексикализованных словосочетаний с точки зрения различных уровней;

3) функциональный – анализ особенностей функционирования в системе языка свободных и лексикализованных словосочетаний, образованных с помощью слова *ала*.

РЕЗУЛЬТАТЫ

«Цветовые компоненты в тюркских языках встречаются как в составе свободных словосочетаний, так и лексикализованных. Особенностью их употребления в составе свободных словосочетаний является то, что каждая из двух составляющих частей выполняет определенные функции: атрибутивный компонент указывает на какой-нибудь дифференциальный признак предмета, в данном случае на цветообозначающий, субстантивный компонент обозначает предмет либо денотативно, либо абстрактно» [1, с.325].

В современном татарском языке, так же как и в других тюркских языках, лексико-семантические идентификаторы пёстрого цветообозначения, к числу которых относится и общетюркское *ала* со значениями '*пёстрый, пегий*', выражают квалифицированные значения и выступают конкретизаторами при семантически дифференцированных словах. Слово *ала* в татарском языке участвует в образовании и развитии колоративной лексики, обозначая пёстрые сегменты на поверхности физико-географических объектов.

Слово *ала*, как компонент-детерминатив, имеет широкое употребление в сложных атрибутивных синтагмах, обозначающих представителей животного и растительного мира, а также сложных физико-географических названий; к-балк. языке *ала бота* '*лебеда*', кумык. *алабота* '*лебеда*', тат. *алабута* '*лебеда*' [2, с.52].

Слово *ала* '*пегий, пятнистый*', как исторически, так и в современном татарском языке, имеет два близких друг другу самостоятельных лексических значения, может выявлять при контекстуально-ситуативной подаче и скрытые оттеночные значения. Употребляется автономно, расширяя семантическое пространство, сочетаясь как с «основными», так и «оттеночными» фрагментами семантического поля. Рассматривая проблему исходных значений данного слова, следует отметить, что при историческом подходе к структуре полисеманта можно обнаружить и «спрятанные» цветовые значения, незафиксированные толковыми и другими типами словарей. Семантическая структура слова *ала* в татарском языке характеризуется наличием в ней отчётливо выраженного семантического стержня. Метафорические и метонимические значения образуются от этого слова в зависимости от устойчивости семантического ядра, находящегося в центре поля.

Лексико-семантические ответвления основного значения можно рассматривать как порождения контекста, «комбинаторные варианты» значений – как фрагменты семантического поля.

В большинстве лексических единиц, преимущественно двусложных, образованных с участием общетюркского слова *ала*, отмечается реальное цветообозначающее значение. В отдельных случаях в этих основах может быть зафиксировано и переносное значение, связанное с символическим, т.е. «цветовое» прилагательное как бы неразрывно связано с чувственными образами.

Основа *ала* в татарском языке может быть оформлена и инвентарными единицами морфологии, т.е. аффиксами, и представлена как система мотивированных знаков.

Основной особенностью лингвистики пёстрого цветообозначения является то, что семантика лексических единиц строится как на предметном восприятии, так и ассоциативном того или иного сегмента лингвоцветового пространства. Семантика двусложных корней, образованных с помощью одного из показателей пёстрого цветообозначения *ала*, выводится напрямую, исходя из реальных особенностей самих основ, т.е. их компонентных особенностей. В составе основ, осложненных «цветовым» компонентом *ала*, активное участие прини-

мают и ассоциативные значения, построенные на основе индивидуального восприятия. В большинстве случаев результатом такого восприятия является появление лексикализованного значения, когда семантика этимологического значения, трансформируясь, не сохраняется.

1. Словосочетания, образованные с помощью прилагательного *ала* 'пегий, пятнистый' и предметных существительных, являются нарицательными обозначениями различных физико-географических объектов, выявляющих на своей поверхности пестрое цветообозначение: *ала сыер* 'пегая корова' [3, с.31], *ала карга* 'серая ворона' [3, с.31]. Как показывает фактологический материал, по количеству слов, составляющих названия животных и птиц в татарском языке, больше рядов, состоящих из двух слов. С точки зрения многозначности, отмеченные словосочетания употребляются в одном значении.

В татарском языке, как и в других тюркских языках, подобные словосочетания рассматриваются как сочетание двух знаменательных частей речи, обозначающих то или иное явление действительности. В этих свободных словосочетаниях отмечается тип подчинительной связи с выделением стержневого и зависимого компонентов. Зависимый компонент употребляется в функции главного члена предложения. Слова, входящие в состав свободных, или синтаксических, словосочетаний, как правило, сохраняют свои самостоятельные лексические значения. Стержневым компонентам татарских словосочетаний *ала сыер* и *ала карга* являются имена существительные *сыер* 'корова' и 'карга' 'ворона'.

С помощью прилагательного пёстрого цветосочетания *ала* осуществляется присущая ему семантическая функция – функция уточнения, заключающаяся в раскрытии свойств и признаков обозначаемых предметов. Данные словосочетания могут иметь полезное применение в плане стилистической организации текста, раскрывая его функционально-стилистические особенности. Они относятся к общетюркскому фонду, являясь его неотъемлемой частью, употребляются и в других родственных языках, подчеркивая их интегрирующие особенности. Это обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует о том, что многие слова общетюркского словарного фонда составляют древнейшее сокровище лексикой языка карачаевцев и балкарцев и восходят к ранним периодам развития тюркских языков [4, с.70].

Подобные словосочетания, так же как и множество слов, объединяющих не только тюркские языки, но и тюркские и монгольские, способствуют определению характера взаимоотношений между отмеченными языками, помогают формированию определенной части словарного запаса, дают возможность для сравнительно-исторического и типологического исследований как родственных, так и неродственных языков. Благодаря наличию общетюркских элементов данные языки характеризуются общими лексико-семантическими, грамматическими, словообразовательными особенностями. Словосочетания *ала сыер* и *ала карга* употребляются в этимологических значениях, семантических сдвигов в них не наблюдается, к числу неологизмов не относятся, так как их можно найти во многих памятниках древнетюркской письменности.

«Подобные термины обычно вводятся во вновь создаваемые произведения для придания исторического колорита описываемой эпохе» [5, с.30].

Слово *ала* в татарском языке участвует в образовании и других свободных словосочетаний, в которых употребляется абсолютный лингвоцветовой признак, например, *ала кар* 'посеревший весенний снег' [6, с.31]. У этого словосочетания есть и второе значение, которое является переносным: 'весна' [6, с.31]. К числу лексикализованных словосочетаний, в которых разрушается прямое значение, можно отнести конструкцию *ала миләүш* 'анютины глазки' (здесь речь идет о цветке фиалка). Особенностью лексикализованных словосочетаний является то, что в них компонентное значение не

сохраняется, они выявляют «устойчивый, неразложимый характер» [7, с.23].

С.Н. Муратов отмечает, что образование свободных словосочетаний в тюркских языках осуществляется по правилам синтаксиса, «а формирование устойчивых словосочетаний происходит в процессе словосложения, когда слова объединяются в цельные лексические, лексикализованные или грамматикализованные единства» [8, с.27]. Наличие фактологического материала свидетельствует о том, что в татарском языке встречаются подобные словосочетания, употребляемые как словосложительные модели, прошедшие этап свободных словосочетаний и выступающие только в лексикализованном значении, например, *алабай*: 1) 'пушка' 2) кличка пятнистой собаки; *алабалык* 'сиг' // 'сиговый'; *алабуга* 'окунь' // 'окуневый'; *дингез алабугасы* 'морской окунь'; *алабута* 'лебедь' // 'лебедовый'; *алабуталык* 'заросли лебеды' [9, с.31].

Однако, с другой стороны, устойчивые сочетания могут образоваться и от свободных словосочетаний, не относящихся к словосложительным моделям. Особенностью лексикализованного значения в них является отсутствие компонентных значений.

Словосложительная модель *алабай* встречается в материалах и других тюркских языков. В башкирском языке, например, на основании материалов, собранных Н.К. Дмитриевым («Собачьи клички у башкир») в 1928 г. в некоторых деревнях Башкирии, употребляется кличка *ала-бай* 'пёстрый бай' [10, с.328].

Мотивированным признаком номинации является обозначение цвета на поверхности физического объекта. В сложных словах *алабай*, *алабуга*, *алабута* составляющие их компоненты имеют ослабленное лексическое значение, так как они не обозначают самих предметов, приведенных в названиях, а служат лишь указанием на признак предмета, который находится в основе номинации.

В этих примерах отсутствует всякая смысловая связь между содержанием устойчивых словосочетаний и лексическим значением составляющих их компонентов. Устойчивые сочетания, подвергшиеся полной идиоматизации, переходят в разряд сложных слов.

Свободное словосочетание, употребляющееся в номинационной функции, не обязательно всегда выступает в значении термина. Для этого нужно, чтобы свободное словосочетание лексикализовалось и употреблялось в переносном значении – значении устойчивого словосочетания, обозначая единое понятие. Татарские словосочетания *ала сыер* и *ала карга* не подвергаются фонетическим преобразованиям и сохраняют свою структуру. Их компоненты пишутся отдельно.

Сложные слова и лексикализованные свободные словосочетания в татарском языке, так же как и в других тюркских языках, образуются в результате словообразовательного сочетания (лексического примыкания) слов: имён прилагательных, обозначающих цвет, и предметных имен существительных.

Для сравнения следует отметить, что в башкирском языке так же встречаются свободные словосочетания из отмеченного разряда лексикой, употребляемые в произношении как сложное слово, например, *ала карга* (в произношении *алазарга*) 'ворона (серая)' (букв. 'пегая ворона') [11, с.51]. Лексико-семантическая структура подобных конструкций свидетельствует о том, что они не могут быть устойчивыми сочетаниями, несмотря на то, что оба члена сопровождаются общим морфологическим оформлением и функцией. Эти словосочетания нельзя назвать сложными словами, так как они употребляются только в компонентном значении, а все словосочетание подразумевается как расчлененное понятие.

В татарском языке отмечаются случаи лексико-семантической модификации сложных слов с цветовым компонентом *ала* с помощью инвентарной единицы морфологии – словообразовательного аффикса. Эти еди-

ницы, находящиеся в системе мотивированных знаков, относятся к сложным словам как единая словообразовательная основа. К примеру, в татарском языке путём присоединения к сложному слову *алабута* общетюркского аффикса *-лык* образуются имена существительные с отвлеченным значением: *алабута+лык* 'заросли лебеды' [12, с.31].

Аффикс *-лык*, присоединяемый только ко второй части сложного слова, относится одинаково ко всей конструкции. Сочетание *алабуталык* можно назвать сложным словом, несмотря на то, что его компоненты имеют самостоятельное лексическое значение, а всё словосочетание не выражает расчлененного понятия. Составные части этой конструкции несут общую функцию сложного имени существительного. После присоединения аффикса *-лык* к двусложной основе *алабута* словосочетание приобретает новое значение – значение собирательности, обобщения, уточнения. Конкретное значение всего словосочетания, обусловленное семантикой второго компонента, раскрывается только в данном словосочетании. Переход свободного словосочетания в разряд сложных слов осуществляется за счет субстантивации, за счет того, что второй компонент выступает в предметном значении. Данную конструкцию можно рассматривать как устойчивое словосочетание, выражающее ослабление прямых синтаксических связей сочетающихся компонентов, и как подлежащее с точки зрения функциональных особенностей. В сложном имени существительном субстантивируется общий признак, выраженный атрибутивным компонентом *ала* 'пегий, пятнистый'.

Имя прилагательное *ала* в татарском языке, так же как и в других тюркских языках, участвует в образовании редуцированных слов по модели полного повтора, имеет двучленную структуру и выражает реальное значение, например, *ала-кола* 'пятнистый, пёстрый'; *яз башында кыр ала - кола була* 'в начале весны поле становится пёстрым' [12, с.31].

Анализ лексических значений и грамматических форм свидетельствует о том, что данный структурный тип повтора и парных сочетаний в татарском языке имеет широкое применение, как в составе словосочетаний, так и фразеологических конструкций. Наличие данного словосочетания, равно как и других, говорит о своеобразном характере строя языка, «в котором эти конструкции служат для выражения определенных грамматических значений, заключающих в себе понятия множественности, обобщенности, неопределенной совокупности и др.» [13, с.7]. Обычно с помощью подобных конструкций, кроме того, передается значение собирательности. Первый компонент *ала* как исторически, так и в современном состоянии, является самостоятельным словом. С точки зрения этимологизации второй компонент *кола* рассматривается как семантически незначимое слово. Словосочетание *ала-кола* в языке относится к определенному стилистическому классу и употребляется для придания речи эмоционального оттенка.

В тюркских языках, кроме того, встречаются и другие парно-повторные сочетания, где один или оба компонента выступают как семантически незначимые части. В парном сочетании *ала-кола* второй компонент *кола* напоминает произвольный звуковой комплекс, образованный на базе его фонетической близости к самостоятельному слову – семантическому ядру всего словосочетания.

Подобные конструкции относятся преимущественно к идиомам фразеологического типа, в которых образование нового значения является расширением семантических границ опорного слова. Словосочетание *ала-кола* находит параллель и в других тюркских языках. Компонент *кола*, употребляемый как фонетический дуплет основного слова и имеющий внешнее с ним сходство, так же имеет отношение к элементам трансформированного повтора. Конструкцию *ала-кола* можно

рассматривать как «флективную разновидность трансформированного повтора» [14, с.93].

В татарском языке слово *ала* участвует как в словообразовательных, так и в формообразовательных процессах. К примеру, в «Татарско-русском словаре» приводится форма имени действия *алалану* 'делаться, сделаться пёстрым, пегим' [15, с.31], образованная с помощью формообразующего аффикса *-у*. Хотя в словаре не приводится, очевидно, что данная форма образовалась от производной основы вторичной номинации *алалан-*, структура которой является результатом сочетания двух морфологических единиц: производящей основы *ала* и словообразовательного аффикса *-лан*.

Слово *ала*, как морфологический показатель пёстро-го цветообозначения, как терминообразующий компонент, функционирующий в составе названий физико-географических объектов, апеллятивной лексики, названий животного и растительного мира, в тюркских языках образует и фразеологические единицы, идиомы фразеологического типа.

Фразеологические единицы со словом *ала* имеют определенные лексико-грамматические признаки, обозначают явления действительности, «могут выражать предметность или состояние, признак, обстоятельные понятия»... [16, с.205]. В карачаево-балкарском языке встречаются следующие «цельноформленные» фразеологические единицы: *ала-кьула болургъа* 'покрасить неодинаково, быть пёстрым'; *ала-кьула кёрюрге* 'видеть плохо'; *ала-кьула окьургъа* 'читать плохо, с ошибками' [17, с.28]. Если глагольный компонент в большинстве фразеологических единиц карачаево-балкарского языка является выразителем категориального значения, частично или полностью утратившим свою лексическую и грамматическую значимость, то в приведенных конструкциях буквальное значение глагольного компонента и его грамматические особенности сохраняются.

ВЫВОДЫ

Слово *ала*, участвующий в тюркских языках в образовании синтаксических конструкций различной сложности, как самостоятельно, так и в сочетании с другими служебными словами, инвентарными единицами морфологии, показывает глубокую внутреннюю связь морфологии и словообразования. В результате полиаспектного анализа определительных словосочетаний описательного типа, образованных с помощью показателя пёстро-го цветообозначения *ала*, выявляются отличительные особенности двучленных синтагматических конструкций неизафетного типа (имя прилагательное+имя существительное).

С точки зрения лексико-семантических особенностей свободные и лексикализованные словосочетания, образованные с помощью прилагательного *ала* и дено- тативных имен существительных, употребляются как в прямом, так и в переносном значениях. Переносное значение в лексико-семантической структуре конструкций различной сложности появляется в результате внутренних трансформаций, модификаций.

Анализ словарей различного типа и других источников по татарскому и карачаево-балкарскому языкам свидетельствует о том, что лексикализованные словосочетания, образованные в результате десемантизации свободных словосочетаний с участием лексемы *ала*, употребляются не только как выразители нарицательных наименований, но и выступают как терминологические единицы. В лексикализованных словосочетаниях значение пёстро-го цветообозначения не сохраняется, однако его можно восстановить на основе сопоставительного исследования компонентных значений и ассоциативной связи между ними.

Рассматривая лексико-семантическую структуру свободных и лексикализованных словосочетаний, следует обратить внимание на то, что они выступают и как производящие основы, присоединяя к себе выборочно некоторые словообразовательные аффиксы, участвую-

щие в частеречной принадлежности исходных конструкций.

Особенностью общетюркской лексемы *ала* является то, что в татарском и карачаево-балкарском языках она участвует в образовании парно-повторных конструкций, в которых факультативный компонент выступает как фонетически измененный вариант опорного слова без лексического значения, отзвук, асемантический аналог, слово-эхо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мусуков Б.А. «Сдвоенные наименования» с цветовыми компонентами в тюркских языках// Материалы международной научной конференции «Профессор Н.К. Дмитриев и актуальные проблемы тюркологии». – Уфа, 2008. С. 324–330.
2. Улаков М.З., Мусуков Б.А. Обозначение цветовой геосимволики в тюркских языках// Искусство и образование. 2008. №8. С. 49–57.
3. Татарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 864с.
4. Хаджилаев Х.-М.И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение. Черкесск, 1970. 159 с.
5. Шаваева Ш.А. Зоонимическая лексика карачаево-балкарского языка. Нальчик. Издательский отдел КБИГИ. 114 с.
6. Татарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 864с.
7. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 131 с.
8. Указ. соч., С.27.
9. Татарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 864с.
10. Дмитриев Н.К. Собачьи клички у башир. – «Доклады Академии наук СССР». Серия В. № 15. Л., 1928. С.328.
11. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 131 с.
12. Татарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 864с.
13. Аганин Р.А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. 144с.
14. Указ. соч., С.93.
15. Татарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 864с.
16. Современный карачаево-балкарский язык/В 2 ч. Ч.1. Нальчик: Печатный двор, 2016. 448 с.
17. Жарашуева З.К. Къарачай-малкъар тилни фразеология сёзлюгю (Фразеологический словарь карачаево-балкарского языка). Нальчик. Полиграфсервис и Т, 2001. 476с.

Статья поступила в редакцию 10.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020